

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-2-203-213

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ “ОБЩЕСТВА СРЕДНЕЙ ЗАЖИТОЧНОСТИ” (СЯОКАН) В КИТАЕ

Лян Цзянь, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье продолжено рассмотрение широко распространенного в Китае представления о сяокан, модели идеального общества. Сяокан можно перевести на русский как “общество малого достатка”, “общество средней зажиточности”. В конце 1970-х гг. Китай начал проводить политику реформ и открытости внешнему миру, после чего Дэн Сяопин использовал понятие “сяокан” в качестве характеристики китайской модели модернизации. Сяокан стал целью, достижение которой Китай должен был обеспечить к концу XX в.

В течение многих лет партийное руководство, политики и исследователи Китая обсуждали класс в марксистско-ленинских терминах: “рабочие”, “крестьяне” и “интеллигенция”. Коммунистическая партия Китая (КПК) не признавала никакой социальной, экономической или политической роли среднего класса, а конечной целью социального развития было создание “бесклассового общества”. Однако в эпоху реформ взгляды на классы начали эволюционировать, и на XVI съезде Коммунистической партии Китая в 2002 г. Цзян Цзэминь провозгласил цель “контролировать рост верхнего слоя общества, расширять средний слой и сокращать нижний”. После этого КПК начала развивать поддерживаемый государством дискурс о “гармоничном среднем классе”. Новая цель состояла в том, чтобы создать общество среднего класса, в котором основная масса населения была бы “экономически удовлетворенной”, “общество средней зажиточности”, сяокан, и это общество было бы гармоничным.

Ключевые слова: Китай, Коммунистическая партия Китая, XVI съезд КПК, сяокан, “общество средней зажиточности”, понятие “средний класс”, китайский средний класс, внутреннее потребление, экономические и социальные реформы в Китае, сбалансированное развитие.

* Лян Цзянь, e-mail: LiangJian@gmail.com

SOCIO-ECONOMIC FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF “SOCIETY OF MEDIUM WELLNESS” (XIAOQANG) IN CHINA

Liang Jian, Postgraduate Student, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: LiangJian@gmail.com

The article continues the consideration of the widespread in China notion of xiaoqang, the model of an ideal society. Xiaoqang can be translated into Russian as “a society of low income”, “a society of average prosperity”. In the late 1970s, China began to pursue a policy of reform and openness to the outside world, after which Deng Xiaoping used the concept of “xiaoqang” as a characteristic of the Chinese model of modernization. Xiaoqang became the goal that China was supposed to achieve by the end of the 20th century.

For years, party leaders, politicians, and Chinese scholars have discussed class in Marxist-Leninist terms: “workers”, “peasants”, and “intellectuals”. The Chinese Communist Party (CCP) did not recognize any social, economic or political role for the middle class, and the ultimate goal of social development was to create a “classless society”. However, during the reform era, views of classes began to evolve, and at the 16th Congress of the Chinese Communist Party in 2002, Jiang Zemin proclaimed the goal of “controlling the growth of the upper strata of society, expanding the middle strata and shrinking the bottom”. Thereafter, the CCP began to develop a state-sponsored discourse about the “harmonious middle class”. The new goal was to create a middle-class society in which the bulk of the population would be “economically satisfied,” a “middle-class society”, xiaoqang, and this society would be harmonious.

Key words: *China, the Chinese Communist Party, the 16th CPC Congress, xiaoqang, “middle class society”, the concept of “middle class”, the Chinese middle class, domestic consumption, economic and social reforms in China, balanced development.*

В течение многих лет партийное руководство, политики и исследователи Китая обсуждали класс в марксистско-ленинских терминах: “рабочие”, “крестьяне” и “интеллигенция”. Коммунистическая партия Китая (КПК) не признавала никакой социальной, экономической или политической роли среднего класса, а конечной целью социального развития было создание “бесклассового общества”. Однако в эпоху реформ взгляды на классы начали эволюционировать, и на XVI съезде Коммунистической партии Китая в 2002 г. Цзянь Цзэминь провозгласил цель “контролировать рост верхнего слоя общества, расширять средний слой и сокращать нижний”. После этого КПК начала развивать поддерживаемый государством дискурс о “гармоничном среднем классе”. Новая цель состояла в том, чтобы создать общество среднего класса, в котором основная масса населения была бы “экономически удовлетворенной”, “общество средней зажиточности”, сяокан, и это общество было бы гармоничным.

Понятие “средний класс” в китайских СМИ и научной литературе идентифицируется и разграничивается, в то время как феномен “общества средней зажиточности”, сяокан, представляется крайне неуловимым. Это во многом связано с отсутствием концептуальной ясности самого понятия “сяокан” и социально-экономических факторов, на него влияющих.

Целью статьи является исследование понятия “сяокан” в современном Китае, а также социально-экономических факторов, влияющих на его развитие.

Д. Гудмен пишет, что понятие “сяокан” является скорее стремлением, чем тщательно продуманной идеей, но что идентификация среднего класса как потенциального движущего фактора изменений очень четкая. “Людей поощряют следовать новым социальным нормам идентичности среднего класса, часто определяемым вокруг потребительских практик. Гражданин новой модели — это человек с высоким культурным капиталом, а также с экономической способностью потреблять”¹.

Рост китайского среднего класса может иметь значительные последствия как на международном, так и на внутреннем уровне. Растущий средний класс означает растущий рынок потребительских товаров и услуг, а также потенциальные последствия для геополитической ситуации. История западных стран иногда используется для демонстрации того, что рост среднего класса был связан с внедрением и углублением политической демократии. Например, новое исследование с использованием статистических данных, касающихся большого числа развитых и развивающихся стран, выявило доказательства в поддержку гипотезы о том, что рост численности среднего класса способствует институциональным реформам и распространению демократии².

Однако не ясно, повлияет ли рост китайского среднего класса на политическую систему Китая и каким образом. Например, М. Тан считает, что представители китайского среднего класса (относимые к нему по роду занятий и самоидентификации) уделяют политике больше внимания, чем те, у кого меньше средств. Помимо этого, представители среднего класса также участвуют в неформальной/личной деятельности в случае конфликтов с правительственной по-

¹ *Goodman D.* Class in contemporary China. Cambridge, 2014. P. 13.

² *Loayza N., Rigolini J., Kkirebte G.* Do middle class bring about institutional reform? // *Economic Letters*. 2012. Vol. 116. P. 440–444; *Chun N., Hasan R., Rahman M.H., Ulubasoglu M.* The role of middle class in democratic diffusion // *International Review of Economics and Finance*. 2016. Vol. 42. P. 536–548.

литикой или должностными лицами³. Другие исследователи, однако, пришли к выводу, что в Китае деятельность среднего класса “как совокупности” существенно не отличается от деятельности других классов, когда речь заходит о политической деятельности, требующей большой гражданской активности или конфронтации с политической системой. Если КПК сможет успешно контролировать тенденции в развитии интересов среднего класса, то его рост не обязательно вызовет фундаментальный вызов политической системе Китая. Однако даже если рост среднего класса в Китае оставит политическую систему нетронутой, большая доля его представителей в обществе может изменить политические приоритеты.

С начала 2000-х гг. многие социологи стали писать о среднем классе в Китае. Ли Чэн перечисляет одиннадцать авторитетных китайских исследователей, которые изучали средний класс⁴. Работа, опубликованная в 2002 г. Лу Сюэем, который в то время был директором Института социологии, считается эпохальным исследованием по двум причинам. Во-первых, Лу Сюй впервые классифицировал подавляющее большинство рабочего класса как принадлежащее к низшим или средним слоям. Такая категоризация была политически и идеологически новой. Во-вторых, Лу Сюй определил средний слой, состоящий из менеджеров, частных предпринимателей, технических клерков и частных владельцев малого бизнеса. Используя данные 1978, 1988 и 1991 гг., он оценил рост этой группы людей. Ли Чэн пишет, что в своей более поздней работе Лу Сюй отмечал, что доля среднего класса в китайском обществе увеличилась с 15% в 2001 г. до 23% в 2009 г.⁵

Социологи часто определяют средний класс по роду занятий и занятости и основывают классификацию на нескольких критериях. Исследователи предлагают множество различных определений среднего класса, что, конечно, создает различные представления о среднем классе и приводит к дискуссиям. Вопрос о среднем классе заключается в том, является ли средний класс просто статистической категорией или “классом в социологическом смысле”. Чтобы считаться классом в социологическом смысле, у среднего класса должны были бы выработаться согласованная идентичность, классовая культура, социально-политические установки и ценности, и,

³ *Tang M.* The political behavior of the Chinese middle class // *Journal of Chinese Political Science*. 2011. Vol. 16. P. 373–387.

⁴ *Li Cheng.* Chinese scholarships on the middle class: from social stratification to political potential // *China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation / Ed. by L. Cheng.* Washington, 2010.

⁵ *Li Cheng.* Op. cit.

возможно, средний класс мог бы предпринять некоторые классовые политические действия. Некоторые авторы подчеркивают неоднородность китайского среднего класса, говоря скорее о средних классах, чем об одном среднем классе⁶.

Экономисты, как правило, сосредоточиваются на связи среднего класса с потреблением. Считается, что рост среднего класса в Китае изменяет структуру потребления и повышает спрос на потребительские товары. Те, кто часто бывал и бывает в Китае, видят, как значительно увеличилось число разнообразных товаров, которые теперь могут купить все, у кого есть средства⁷.

Принадлежность к среднему классу также связана с жильем и домовладением. Во времена плановой экономики почти все городское население проживало в съемных квартирах. Арендная плата была очень низкой, впрочем, как и качество жилья. Сегодня все изменилось. Политика, начатая правительством в 1990-е гг., постепенно привела к приватизации городского жилья: арендаторами в городах Китая была предоставлена возможность купить свои квартиры по ценам, обычно более низким, чем на формирующемся рынке. Сегодня уровень домовладения в Китае очень высок⁸. Бум в строительной отрасли и развитие рынка жилой недвижимости привело к тому, что большое число китайских семей теперь живут в домах, которые по площади и качеству практически соответствуют жилью среднего класса в развитых странах. Некоторые представители верхнего сегмента живут в закрытых поселениях, четко отделенных от кварталов, в которых живут люди с более низкими доходами⁹.

В литературе, посвященной среднему классу в развитых странах, дается определение понятия “средний класс” на основе располагаемого дохода домохозяйств (обычно в сравнении с доходами других домохозяйств в той же стране). Исследования Дж. Горника и М. Джанти содержат большое разнообразие определений среднего класса. Например, к среднему классу можно отнести домохозяйства, имеющие доход в интервале от 75 до 125% от среднего дохода по стране¹⁰. Похожие исследования для Китая проводил Г. Андерсон

⁶ Ibid.

⁷ Chio J. A landscape of travel. The work of tourism in rural ethnic China. Seattle; L., 2014.

⁸ Sato H., Sicular T., Yue X. 2013. Housing ownership, incomes, and inequality in China, 2002–2007 // *Rising Inequality in China: Challenges to a Harmonious Society* / Ed. by S. Li, H. Sato, T. Sicular. N.Y., Ch. 3. P. 85–141.

⁹ Li Zhang. In search of paradise. Middle-class living in a Chinese metropolis. Ithaca; L., 2010.

¹⁰ Gornick J., Jantti M. Income inequality. Economic disparities and the middle class in affluent countries. Stanford, 2013.

с соавторами¹¹. В них использовались данные по шести городским провинциям и эконометрический подход для определения категорий бедных, низшего среднего класса, верхнего среднего класса и богатых. Одна из особенностей такого подхода заключается в том, что предложенное определение среднего класса носит локальный характер без привязки к каким-либо универсальным стандартам или критериям.

Нынешняя проблема Китая заключается не в недостаточном развитии, а в необходимости достижения справедливого, равноправного, оправданного, всестороннего и сбалансированного развития. Бывший лидер Китая Дэн Сяопин говорил, что сначала необходимо дать возможность некоторым народам и некоторым регионам стать процветающими, чтобы быстрее достичь общего процветания. Как, исходя из стратегии Дэн Сяопина, которая подразумевает, что некоторым людям должно быть “разрешено разбогатеть раньше других”, “разбогатеть горсткой”, можно прийти к “обществу средней зажиточности”, сяокан, которым “наслаждаются все”?

Недавно китайское правительство объявило о 13-м пятилетнем плане экономического и социального развития (2016–2020 гг.), который предусматривал развитие производственных мощностей путем создания интеллектуального производства¹². В документе подчеркивается, что содействие совместному развитию необходимо для развития общества сяокан во всех отношениях. Предполагается, что развитие должно быть ориентировано на людей, т.е. развитие “предназначено” для людей, развитие зависит от людей, люди должны делиться результатами развития. Выдвигаются пять целей: инновационное развитие, гармоничное развитие, экологическое развитие, развитие открытости и совместное развитие.

Китайский подход к технологическому регулированию до сих пор глубоко укоренен в комбинировании даосизма, конфуцианства и легализма (жесткого контроля). Эти направления развития должны быть сбалансированы в соответствии со спецификой рассматриваемых технологий и с общими социальными последствиями. Китайский подход, базирующийся на традиционных представлениях, по-видимому, доминирует благодаря вмешательству правительства в управление, руководство, планирование и координацию; такой

¹¹ Anderson G., Farcomeni A., Pittau M.G., Zelli R. A new approach to measuring and studying the characteristics of class membership: examining poverty, inequality and polarization in urban China // *Journal of Econometrics*. 2016. Vol. 191. P. 348–359.

¹² The 13th Five-Year Economic and Social Development Plan of the People's Republic of China. URL: http://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_1445312?from=groupmessage&isappinstalled=0 (accessed: 01.11.2019).

вывод можно сделать, если сравнивать эти параметры с теми же параметрами западного либерального подхода к рынку и регулированию. Объем, темпы, частота, интенсивность и эффективность проводимой китайским правительством политики по стимулированию технологического развития и модернизации промышленности весьма значительны.

Наука, техника и инновации являются основными факторами построения процветающего общества, принятыми китайским национальным планом на 2006–2020 гг.¹³. Таким образом, правительство разработало “специальную промышленную политику”, направленную на развитие стратегических отраслей промышленности. Ключевые инновационные компании получили прямую поддержку в рамках национальной программы развития науки и техники на среднесрочную и долгосрочную перспективу на 2006–2020 гг. Существуют программы децентрализованной инновационной политики, которые дают региональному правительству больше автономии в стратегических инновациях, хотя есть данные о том, что это еще больше увеличивает региональный разрыв¹⁴.

Помимо своих философских основ Китай также уникален в своем принятии широкого спектра идей, которые сопровождают социальные и правовые преобразования. Хотя эти идеи выражены решительными, лаконичными, емкими и язвительными лозунгами, они, тем не менее, часто кажутся западным читателям расплывчатыми и непонятными. Поэтому крайне важно знать исторический и культурный контекст, стоящий за ними. Представим ниже отдельные ключевые лозунги, которые правительство использовало в контексте развития.

Начнем с рассмотрения лозунга о построении “гармоничного общества”. “Гармоничное общество” является ключевой целью экономического развития и подчеркивает “баланс” по следующим параметрам: ограниченные различия между городскими и сельскими районами, между развитыми и менее развитыми регионами, между богатыми и бедными, а также баланс между правительством и обществом и баланс во всех секторах экономики. Предполагается, что такой баланс позволит свести к минимуму социально-экономические диспропорции в развитии, которые можно проследить по книге Чжунъюна (“Учение о среднем”), в которой состояние “равновесия” называется ключом к состоянию “гармонии”: “Когда

¹³ The 13th Five-Year Economic and Social Development Plan of the People's Republic of China.

¹⁴ Ibid.

нет никаких волнений удовольствия, гнева, печали или радости, можно сказать, что ум находится в состоянии равновесия. Когда эти чувства пробуждены и действуют в должной степени, возникает то, что можно назвать состоянием гармонии. Это равновесие — великий корень, из которого произрастают все человеческие поступки в мире, и эта гармония — универсальный путь, по которому все они должны идти”¹⁵.

Исходя из этого, все должно быть “сделано в меру”. Крайний, радикальный подход редко считался уместным или “устойчивым” в истории Китая.

Как уже упоминалось выше, нынешнее китайское правительство в качестве цели развития приняло Концепцию “общества средней зажиточности”, сяокан, в недавнем плане развития. “Общество средней зажиточности” можно охарактеризовать как состоятельное, умеренно процветающее общество, в котором люди ведут довольно комфортную жизнь. Термин “сяокан” происходит из двух источников: “Ши Цзи” (“Книга истории”), которая подразумевает идеальный жизненный уровень обычных людей, и “Ли Цзи” (“Книга обрядов”) (551–479 до н.э.), в которой говорится о “вторичном идеальном обществе”, сравниваемом с утопией — татонг (*tatong*). Татонг — это высшая идеальная утопия, разделяемая обществом, в которой люди наслаждаются социальной цивилизацией, стабильным порядком и безопасностью, но без социальных классов и эксплуатации. Сяокан — общество уровнем ниже, чем общество татонг. В обществе сяокан частная собственность и социальные классы существуют, но соблюдается определенный социальный порядок.

Татонг же — это идеальный мир равенства, братства, гармонии, благополучия и справедливости: “Когда проводился Великий курс, общественный и общий дух управлял всеми Под небом; они выбрали людей талантов, добродетели и способностей; их слова были искренни, и то, что они культивировали, было гармонией. Таким образом, люди любили не только своих родителей и относились как родители не только к своим собственным сыновьям. Существовали надлежащее обеспечение престарелых до самой их смерти, занятость трудоспособных и средства для воспитания молодых. Они проявляли доброту и сострадание к вдовам, сиротам, бездетным мужчинам и тем, кто был искалечен болезнью, так что все они были достаточно обеспечены. У мужчин была своя работа, а у женщин — свои дома. Они хранили ценные вещи, не желая, чтобы их выбрасывали на

¹⁵ Zhongyong // The Internet Classics Archive. URL: <http://classics.mit.edu/Confucius/doctmean.html> (accessed: 28.10.2019).

землю, но и не желая хранить их для собственного удовольствия. Они усердно трудились, но прилагали усилия не только с целью собственной выгоды. Таким образом, (эгоистические) интриги были подавлены и не нашли развития”¹⁶.

Общество же сяокан изображается как “семья”: “Теперь, когда Великий курс пришел в упадок и безвестность, Королевство — это семейное наследство. Каждый любит (прежде всего) своих собственных родителей и лелеет (только) своих собственных сыновей. Люди накапливают предметы и прилагают свои силы для собственной выгоды. Великие люди воображают, что это правило, по которому их государства должны спускаться в их собственные семьи. Их цель — сделать крепкими стены своих городов и пригородов, а рвы — надежными. Правила приличия и того, что правильно, рассматриваются как нити, с помощью которых они стремятся поддерживать в своей правильности отношения между правителем и министром; в своем великодушном отношении — между отцом и сыном; в своей гармонии — между старшим братом и младшим; и в общности чувств — между мужем и женой; и в соответствии с ними они строят здания и меры; обустраивают поля и хутора (для жилищ земледельцев); выносят решения о превосходстве над людьми доблести и знания; и регулируют свои достижения с целью их собственной выгоды”¹⁷.

В обществе татонг люди будут видеть других как свою собственную семью без дифференциации, но в обществе сяокан они будут относиться к другим в соответствии с их близостью себе, в сяокан любовь к себе и семье превосходит любовь к обществу. Конфуцианские философы считали основным отличием сяокан от татонг снижение общественной морали. Идеальное общество татонг — это ностальгия по “первоначальному обществу” человечества в древние эпохи. Общество сяокан — промежуточный этап, “средство” восстановления бескорыстного мира утопии в долгосрочной перспективе. Другими словами, сяокан — это реалистичная, практичная и достижимая ступенька к конечной утопии татонга.

Теория общества сяокан разумно признает слабость человека в том, что он отделяет себя и свою семью от общества. Итак, повторим, сяокан — промежуточное звено на пути достижения конечного мира татонг, в котором “общественный и общий дух под небом умаляют” индивидуальные преимущества и собственность.

Итак, подведем некоторые итоги сказанного. Китай стремится построить общество сяокан и ликвидировать крайнюю нищету к

¹⁶ Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/liji/li-yun> (accessed: 28.10.2019).

¹⁷ Chinese Text Project.

концу 13-й пятилетки (2016–2020 гг.). Реформы, изложенные в предложениях пятого пленума 18-го Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и решениях третьего пленума, обеспечивают прочную основу для достижения этих целей. 13-й пятилетний план включает конкретные реформы.

Выделим основные социально-экономические факторы, влияющие на современное развитие сяокан.

Во-первых, достижение умеренно быстрого роста в течение 13-й пятилетки. Хотя рост ВВП Китая немного замедлился в 2016–2020 гг., проекты Всемирного банка, которые продолжают осуществление реформ, поддерживают рост достаточно высоким для достижения целевого удвоения ВВП в период с 2010 по 2020 г.

Во-вторых, политические и институциональные реформы для повышения производительности и инноваций. С 1978 г. Китай повысил производительность за счет политических и институциональных реформ, которые децентрализовали решения и “открыли” экономику. Третий пленум призвал к усилению роли рынка в распределении ресурсов, а 13-й пятилетний план дает возможность построить институты, необходимые для этого. Ключевыми институциональными реформами, которые могут стимулировать производительность и инновации, являются те, которые повышают конкуренцию, улучшают управление государственными предприятиями, лучше защищают права интеллектуальной собственности и повышают мобильность рабочей силы.

В-третьих, налогово-бюджетная политика, направленная на поддержку спроса и реформ. Поскольку структурные реформы и институциональные инновации трансформируют предложение в экономике, спрос может нуждаться в дальнейшей государственной поддержке. Рост экспортного спроса в ближайшие годы будет оставаться небольшим, внутреннее же потребление будет постепенно нарастать.

Кроме того, переход Китая к более производительному и инновационному обществу, вероятно, заставит значительное число людей искать новые рабочие места. Поддержка их и их семей в переходный период может помочь ускорить реформы, а инвестирование в укрепление системы социальной защиты станет приоритетной задачей.

Наконец, нынешние низкие цены на энергоносители и низкая инфляция позволяют отчасти решить экологические проблемы, поскольку есть возможность повысить цены на экологически значимые товары, экологические налоги, например, на уголь и другие виды топлива. Это будет способствовать развитию как экологической, так и финансовой устойчивости Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Anderson G., Farcomeni A., Pittau M.G., Zelli R. A new approach to measuring and studying the characteristics of class membership: examining poverty, inequality and polarization in urban China // *Journal of Econometrics*. 2016. Vol. 191. P. 348–359. Chinese Text Project. URL: <http://ctext.org/liji/li-yun> (accessed: 28.10.2019).

Chio J. A landscape of travel. The work of tourism in rural ethnic China. Seattle; L., 2014.

Chun N., Hasan R., Rahman M.H., Ulubasoglu M. The role of middle class in democratic diffusion // *International Review of Economics and Finance*. 2016. Vol. 42. P. 536–548.

Goodman D. Class in contemporary China. Cambridge, 2014.

Gornick J., Jantti M. Income inequality. Economic disparities and the middle class in affluent countries. Stanford, 2013.

Li Cheng. Chinese scholarships on the middle class: from social stratification to political potential // *China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation* / Ed. by L. Cheng. Washington, 2010.

Li Zhang. In search of paradise. Middle-class living in a Chinese metropolis. Ithaca; L., 2010.

Loayza N., Rigolini J., Kkirebte G. Do middle class bring about institutional reform? // *Economic Letters*. 2012. Vol. 116. P. 440–444.

Sato H., Sicular T., Yue X. 2013. Housing ownership, incomes, and inequality in China, 2002–2007 // *Rising Inequality in China: Challenges to a Harmonious Society* / Ed. by S. Li, H. Sato, T. Sicular. N.Y., Ch. 3. P. 85–141.

Tang M. The political behavior of the Chinese middle class // *Journal of Chinese Political Science*. 2011. Vol. 16. P. 373–387.

The 13th Five-Year Economic and Social Development Plan of the People's Republic of China. URL: http://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_1445312?from=groupmessage&isappinstalled=0 (accessed: 01.11.2019).

Zhongyong // The Internet Classics Archive. URL: <http://dassics.mit.edu/Confucius/doctmean.html> (accessed: 28.10.2019).